

С грациозной улыбкой, игнорируя его провокацию, я сказала:

- Я прекрасно понимаю, что ты чувствуешь. Я все еще слишком молода; однако подумай, что ты не будешь выделяться, только если ты не герцог, а помощник управляющего. На меня смотрят многие, как и на тебя... . Разве тебе не стоит быть осторожнее в словах?

Увидев журналистов, появившихся перед отелем, дядя Джеймс поморщился.

Они были специально вызваны семьей, чтобы осветить открытие отеля со всех сторон и привлечь клиентов.

Дядя Джеймс резко ответил?

- Если тебе это известно, то, надеюсь, ты будешь вести себя прилично?

Он вел себя так, словно ему было что сказать. Дядя Джеймс повернулся спиной, фыркнул и пошел прочь, как будто передумал со мной общаться.

Если он задумает устроить тут склоку, когда на него смотрит столько глаз, журналисты накачают исключительно заметки о наших семейных ссорах и внутренней борьбе.

- Всем огромное спасибо за то, что вы сегодня собрались здесь.

Церемония началась, и на временной трибуне, установленной в вестибюле отеля, я произнесла поздравительную речь, которую заучила заранее.

Аплодисменты разразились, как только я закончила говорить, а говорила я не очень много.

Само мероприятие прошло очень гладко.

Церемония завершилась после того, как некоторые родственники, включая дядю Джеймса, перерезали красную ленту и сделали несколько снимков.

Оставалось еще время для обеда с родственниками. Пообщавшись с ними, чтобы соблюсти приличия, я через некоторое время покинула встречу.

Поймав экипаж, я направилась к приморской вилле, где меня ждал Кайан. Он сидел у окна и смотрел на море, почувствовав мое присутствие, повернул голову.

- Ваше мероприятие прошло хорошо?

Я сняла шляпу и положила ее на стол.

- Да. Ты хорошо себя чувствуешь?

Кайан кивнул.

- Не хочешь ли пообедать?

- Да.

И Кайан, и я были голодны, поэтому я попросила слуг быстро подать еду. Через некоторое время стол переполнился блюдами, от одного взгляда на которые, у меня потекли слюнки.

Обед, который я провела с Кайаном наедине, глядя на море, был бесценен. Глядя, с каким аппетитом он ест, я чувствовала, как во мне поднимается желание накормить его от души. Я нарезала бифштекс на небольшие кусочки и переложила ему на тарелку.

- Тебе надо много есть.

Затем Кайан извлек мясо омара и положил его на мою тарелку. С улыбкой он сказал:

- И вам, хозяйка.

Мы с Кайаном прекрасно проводили время вдвоем, но тут...

- Вам нельзя входить!

- Шевелись! Прочь с дороги!

За дверью послышалась возня.

Внезапно дверь распахнулась, и на пороге появился незваный гость.

- Вот, значит, твое уютное гнездышко с рабом?

Этот саркастический голос принадлежал дяде Джеймсу.

- Прошу прощения, миледи. Хотя я и сказал ему, что он не имеет права входить...

Слуга, вошедший следом за дядей, в отчаянии склонил голову.

Куда в это время пропал лорд Ганс?

Что ж, нет времени выяснять, где он сейчас.

И вообще, откуда дядя узнал, что я здесь?

Я никогда не говорила своим родственникам, куда еду.

- Ты преследовал меня? -спросила я резким голосом, и дядя нагло ответил мне:

- Преследовал? Я просто обеспокоился твоим самочувствием и поехал проверить, все ли хорошо.

Он подошел ко мне, оглядываясь с небрежным выражением лица.

Дядя Джеймс недовольно сплюнул, глядя на нас с Кайаном, сидевших за одним обеденным столом.

- Ты, испорченный раб. Где ты слышал, что раб имеет право есть за одним столом со своим господином?

- Я дала ему разрешение, и это не твое дело.

Но он не обращал на меня внимания. Он вообще меня не слушал.

Вместо того, чтобы обратить на меня внимание, он сделал что-то нелепое. В мгновение ока, дядя Джеймс поднял тарелку, стоявшую перед Кайаном и вылил ее содержимое на пол.

Овощи и мясо разлетелись по полу. На белой скатерти появилось красное пятно.

- Что ты делаешь! - вскочив на ноги, закричала я.

Своим сердитым взглядом я и убить могла, но дядя и глазом не моргнул. Он щелкнул языком и крикнул:

- Как смеет раб не знать своего места и делить стол со своим господином? Немедленно вылезай из кресла! Встань на колени на пол!

- Это моя воля—она не имеет к тебе никакого отношения!

Я жестом показала Кайану, который пытался встать, что он должен оставаться на месте и что все в порядке.

Увидев это, дядя стукнул кулаком по столу и закричал:

- Разве ты не слышишь, как я приказываю тебе встать?

- Все в порядке, Кайан. Можешь сидеть.

Он рассмеялся, словно бы происходящее ошеломило его. В следующее мгновение он схватил Кайана за волосы злой тяжелой рукой.

Серебристые тонкие волосы Кайана оказались у моего дяди в кулаке.

- Ой!

Кайан, чья голова была запрокинута назад, издал болезненное восклицание.

Со злой улыбкой дядя заявил:

- Если ты не хочешь встать на ноги, я заставлю тебя встать.

Кайан крепко зажмурился, словно это заставляло его испытывать ужасные муки. Когда я увидела болезненное лицо Кайана, у меня перед глазами повис туман.

«Что, если это ожесточит Кайана?»

Нож, которым я резала мясо, возник перед моим обезумевшим взором.

Я подняла его.

Дядя Джеймс смеялся надо мной:

- Что ты делаешь? Ты не посмеешь угрожать мне этим...

Я схватила нож и швырнула его в дядю.

Острый мясной нож коснулся уха дяди Джеймса и с клацающим звуком отлетел к колонне.

Дядя издал скрипящий звук, как машина, которую нужно смазать.

Когда он увидел нож, воткнутый в колонну, его лицо посинело.

Он заревел, словно одичавший зверь.

- Оливия! Ты что, сошла с ума из-за раба?! Ты готова на самые дикие оскорбления и несколько не боишься последствий!

- Ты прекрасно это знаешь.

Дядя открыл рот, как будто обезумел.

Сегодня ты посмел тронуть не того, кого мог тронуть, и я намеревалась показать ему, как он ошибся. Я взяла другой нож, оставшийся на столе.

Целясь в дядю, я сказала:

- Предупреждаю, если не хочешь неприятностей, немедленно отпусти руку.

- Ну что ж, тогда давай всерьёз...

Нож покинул мою руку прежде, чем дядя успел договорить.

Он не сможет никого разозлить, если умрет.

- Если ты посмеешь прикоснуться к Кайану, я могу сделать еще более безумные вещи, чем это.

<http://tl.rulate.ru/book/46936/1223534>